

Австралийский СПГ

ТЕКСТ > Мария Белова, директор по исследованиям VYGON Consulting
Иван Тимонин, аналитик VYGON Consulting

ФОТО > australia.chevron.com

Позитивные итоги юбилейного года и тревожные перспективы

В этом году австралийская СПГ-индустрия отмечает свой 30-й день рождения: первый завод по производству сжиженного природного газа North West Shelf начал функционировать в 1989 году. Также 2019 год для Австралии ознаменовался запуском 10-го СПГ-актива: в середине года началась отгрузка газа с крупнейшего в мире плавающего завода СПГ – Prelude. Кроме того, страна заняла первую строчку по размеру производственных мощностей в мире, потеснив давнего лидера – Катар: по итогам 2019 года Австралия, скорее всего, станет крупнейшим экспортером сжиженного природного газа. Эти события происходят на фоне сложившегося на глобальном рынке избытка СПГ и сопутствующих ему низких спотовых цен на газ, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Как это отражается на отрасли и каковы ее дальнейшие перспективы?

Успехи юбилейного года

В 2018–2019 финансовом году доходы Австралии от экспорта СПГ выросли более чем на 60% (по сравнению с предыдущим финансовым годом) и составили 36 млрд долларов США¹, что обусловлено значительным увеличением объемов отгрузки

газа. Действительно, после запуска проекта Ichthys мощностью 8,9 млн т в октябре прошлого года страна обогнала бессменного лидера СПГ-гонки Катар (мощности которого составляют 77 млн т в год) и лишь упрочила свои позиции в этом году: старт работы крупнейшего плавающего

¹ Resource and energy quarterly report, September 2019. <https://publications.industry.gov.au/publications/resourcesandenergyquarterlyseptember2019>

Рис. 1. Динамика мощностей австралийских СПГ-заводов на конец года, млн т

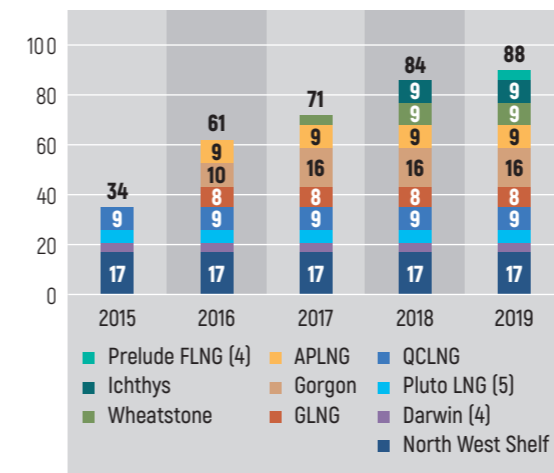
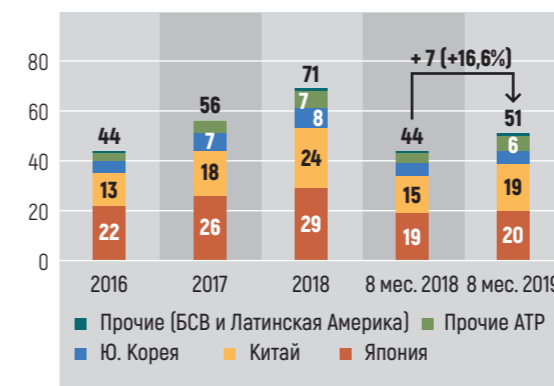

Рис. 2. Динамика экспорта СПГ по направлениям, млн т

Источники: Thomson Reuters, VYGON Consulting

завода Prelude – 10-го в активе Австралии – увеличил ее экспортный потенциал до 88 млн т в год (рис. 1).

Значительно нарастив объемы экспорта СПГ за первые восемь месяцев 2019 года – плюс 7 млн т по сравнению с аналогичным периодом 2018 года (рис. 2), – по итогам текущего года Австралия с ожидаемыми объемами производства чуть более 80 млн т станет крупнейшим поставщиком СПГ на мировой рынок. Основным потребителем ее газа, что в том числе объясняется географической близостью, был и в долгосрочной перспективе останется АТР, прежде всего Япония, Китай и Южная Корея, закупаящие порядка 90% австралийского СПГ.

Как же стране удастся демонстрировать отраслевые рекорды во времена глобального перепроизводства СПГ и низких цен на газ?

Австралийские козыри

Успех местной СПГ-индустрии обусловлен наличием двух составляющих: участием азиатских потребителей в проектах и высоким уровнем контрактации с нефтяной привязкой. В таблице 1 представлена структура собственности всех функционирующих австралийских проектов, из которой видно, что в каждом есть по крайней мере один азиатский партнер, который является представителем стран – крупнейших потребителей СПГ.

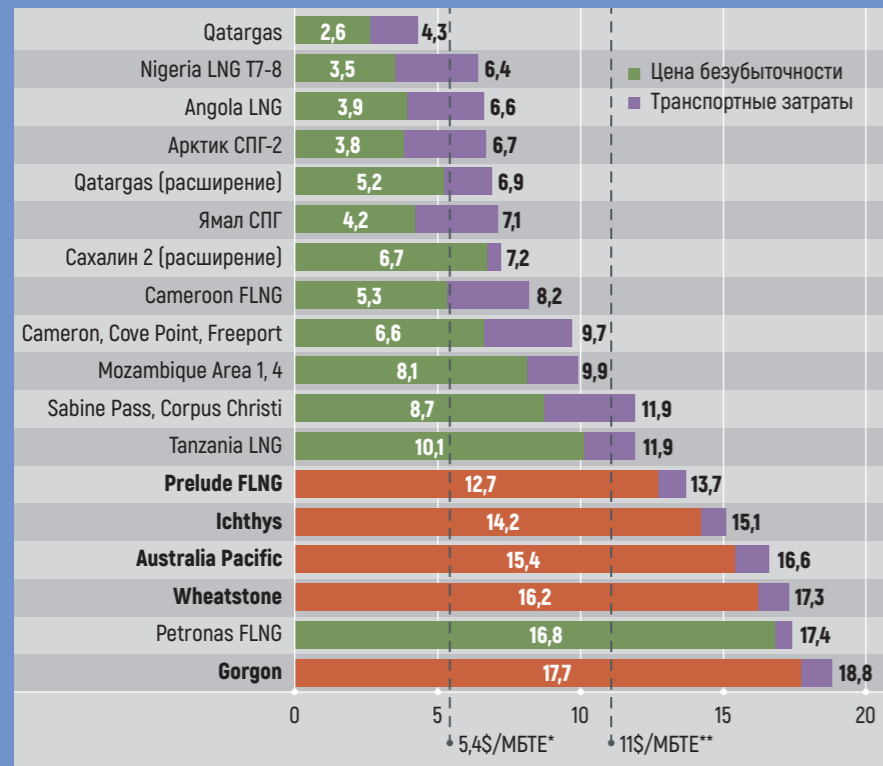
Кроме того, многие акционеры (они же покупатели СПГ) могут нейтрализовать некоторые ценовые риски, принимая долевое участие в проектах по добыче, которые затем будут поставлять газ на завод. Даже если их доля невелика, она дает им доступ к информации об активе. С одной стороны, это очень важно с точки зрения контроля за ходом проекта и обеспечения надежности поставок, с другой, поскольку потребители осведомлены об экономических тонкостях проекта и в переговорах о цене лучше понимают, какой диапазон цен сможет обеспечить адекватную прибыль владельцам активов по добыче и сжижению газа,

Таблица 1. Характеристики действующих австралийских СПГ-заводов

Проект (в хронологическом порядке запуска завода)	Мощность, млн т	Акционеры
North West Shelf	16,7	BHP Billiton, BP, Chevron, Shell, Woodside, Japan Australia LNG (СП Mitsubishi, Mitsui) – у всех по 16,67%
Darwin T1	3,7	ConocoPhillips – 56,94%, Santos – 11,5%, INPEX – 11,38%, Eni – 10,99%, Tokyo Timor Sea Resources (СП JERA и Tokyo Gas) – 9,19%
Pluto LNG	4,9	Woodside (90%), Kansai Electric (5%), Tokyo Gas (5%)
Queensland Curtis LNG	8,5	T1: Shell, CNOOC – 50%/50%; T2: Shell – 97,5%, Tokyo Gas – 2,5%
GLNG	7,8	Santos – 30%, PETRONAS – 27,5%, TOTAL – 27,5%, KOGAS – 15%
Australia Pacific LNG	9	ConocoPhillips – 37,5%, Origin Energy – 37,5%, Sinopec – 25%
Gorgon LNG	15,6	Chevron – 47,3%, ExxonMobil – 25%, Shell – 25%, Osaka Gas – 1,25%, Tokyo Gas – 1%, JERA – 0,45%
Wheatstone LNG	8,9	Chevron – 64,14%, KUPPEC – 13,4%, Woodside – 13%, JOGMEC – 3,36%, Mitsubishi – 3,17%, Kyushu Electric – 1,46%, NYK – 0,815%, JERA – 0,65%
Ichthys LNG	8,9	INPEX – 62,245%, TOTAL – 30%, CPC – 2,625%, (Tokyo Gas, Kansai Electric, Osaka Gas, JERA, Toho Gas) – 5,13%
Prelude FLNG	3,6	Shell – 67,5%, INPEX – 17,5%, KOGAS – 10%, CPC – 5%

Источники: GIIGNL 2019, данные компаний, VYGON Consulting

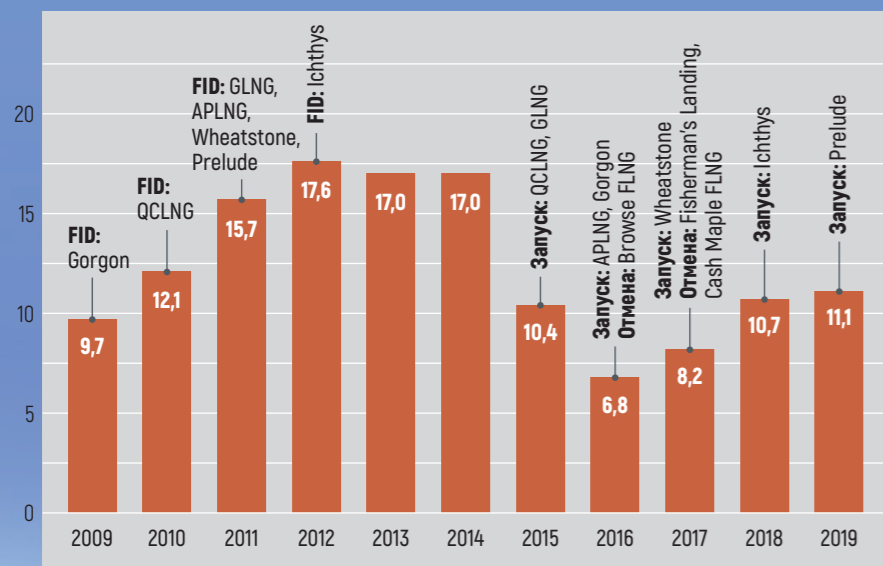
Рис. 3. Стоимость СПГ с учетом доставки до Шанхая, долл./МБТЕ

* Средняя спотовая цена СПГ в АТР в 2019 г.

** Средняя цена СПГ в 2019 г. – привязка к JCC Источники: VYGON Consulting, Thomson Reuters, Sberbank CIB

Рис. 4. Принятия FID, запуски и отмены СПГ-проектов в Австралии и динамика цен СПГ (нефтяная привязка к JCC), долл./МБТЕ

Источники: Thomson Reuters, VYGON Consulting

они обычно не настаивают на слишком низкой цене, которая могла бы привести предприятие к потерям и банкротству.

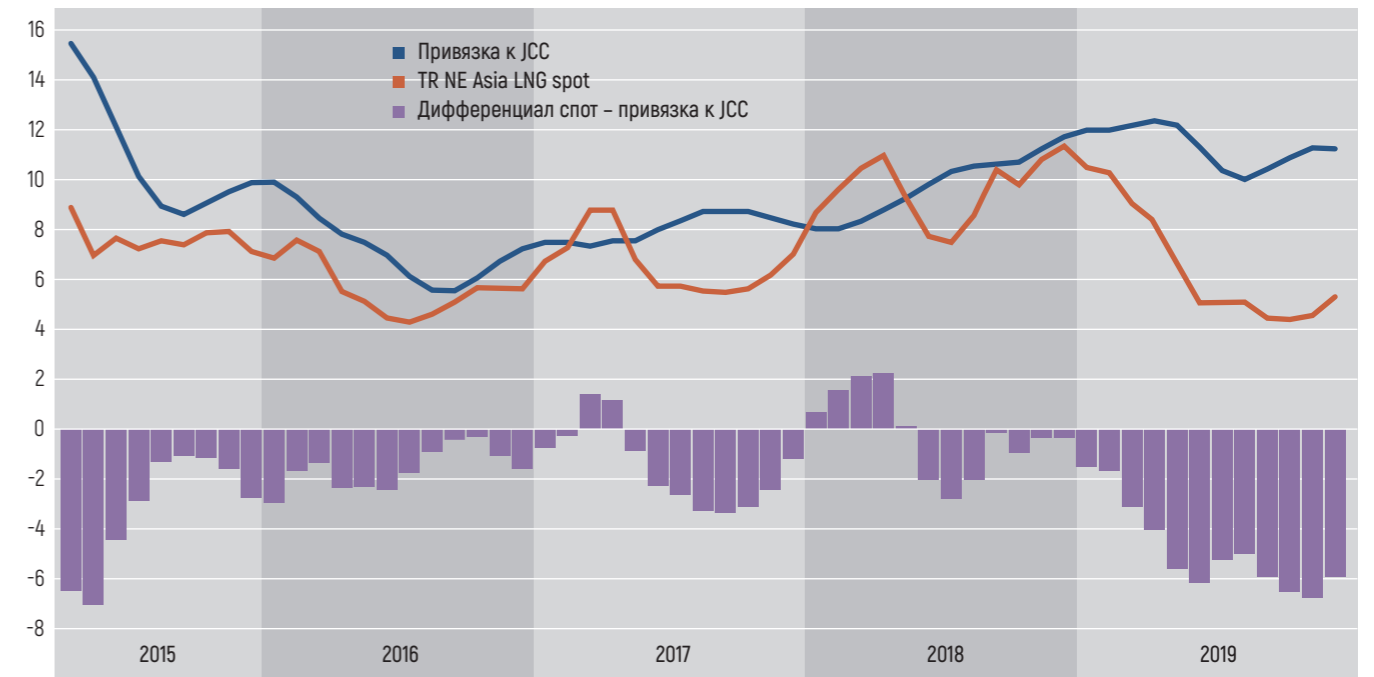
Японские потребители – крупнейшие импортеры австралийского СПГ – всегда заботились о коммерческом успехе своих поставщиков, понимая важность надежности поставок энергоносителей для экономики своей страны. Австралия имеет репутацию надежного партнера, предлагая в комплексе обширную ресурсную базу, компетентных и опытных операторов, политическую и экономическую стабильность. Поэтому покупатели ее газа всегда были готовы платить за эту надежность некую негласную премию в виде более высоких цен нетбэк на СПГ по сравнению с ценами других поставщиков.

Что касается второй составляющей австралийского успеха, еще до принятия FID все СПГ-проекты продали практически весь свой газ, подписав долгосрочные соглашения с покупателями из АТР. По данным на 2017–2018 годы, уровень контрактации, определяемый как соотношение объемов законтрактованного на средне- и долгосрочной основе СПГ и производственных мощностей на конец соответствующего года, составил 88%. То есть почти 90% производственных мощностей СПГ вдолгую обеспечено спросом, причем не по ценам спотового рынка, а с нефтяной индексацией.

Большинство австралийских контрактов используют формулу, где цена СПГ в долларах США/МБТЕ эквивалентна цене на нефть японской марки JCC × 13–15% (наклон) + 0,7–1 долл. (константа), означающую, что при нефтяной котировке 60 долл./барр. цена доставленного в Азию австралийского СПГ составит 8,5–10 долл. США/МБТЕ, что, с одной стороны, почти в два раза выше средней по 2019 году спотовой цены газа, с другой – несколько ниже цены окупаемости всех новых австралийских проектов (рис. 3).

Действительно, Австралия – самый дорогой производитель СПГ в мире. Поэтому участники местных консорциумов уже отчаялись вернуть свои инвестиции в строительство заводов, но виной тому не текущие низкие цены на газ, а проблемы

Рис. 5. Динамика цен на газ в АТР: нефтяная привязка vs. спот, долл./МБТЕ

Источники: Thomson Reuters, VYGON Consulting

значительного роста смет и существенные переносы сроков запуска производств, которые привели к тому, что австралийские проекты являются наименее конкурентоспособными в рыночных условиях.

Нерадужные перспективы

Но вернемся к ценам на газ и их влиянию на будущее СПГ-индустрии Австралии. Окончательные инвестиционные решения по запущенным в 2015–2019 годах семи СПГ-заводам принимались в период роста цен на газ (рис. 4). Соответственно, как было указано выше, проектам удалось законтрактовать свой будущий СПГ на благоприятных условиях – по формулам нефтяной привязки с высоким коэффициентом, что позволяет им сегодня продавать газ по ценам выше рынка.

Большая австралийская стройка закончилась в текущем году запуском проекта Prelude. Последнее FID в стране было принято семь лет назад. И это несмотря на то, что в 2012–2013 годах мир ждал новой волны австралийских СПГ: серьезно обсуждалась реализация еще более десяти проектов, предусматривавших как расширение существующих, так и сооружение новых мощностей, включая несколько плавающих СПГ-заводов, общей

производительностью более 70 млн т. Последние новости об отмене очередной порции проектов датированы 2016–2017 годами.

Ближайшим возможным запуском в 2023 году может стать вторая технологическая линия завода Darwin, FID по которой ожидается до конца текущего года. Это означает, что с таким трудом доставшее первое место среди производителей СПГ к 2025 году перейдет к США (120 млн т мощностей СПГ), «серебро» отойдет Катару (95 млн т), который несколько лет назад заявил о планах по увеличению продаж сжиженного газа. Австралии же придется довольствоваться «бронзой», на которую, кстати, активно претендует Россия.

И еще одна неприятная новость: то, что до сих пор оберегало производителей СПГ в Австралии, в ближайшее время может сыграть с ними злую шутку. Речь идет о контрактах с нефтяной привязкой.

В текущем году в АТР наблюдается значительный разрыв котиро-

вок на СПГ на спотовом рынке и цен нефтяной привязки в долгосрочных контрактах, последние в среднем на 6 долл./МБТЕ выше (рис. 5). Такая ситуация является отличным стимулом для азиатских покупателей для активизации процессов пересмотра условий ценообразования в действующих соглашениях. Именно так повели себя европейские покупатели газа, когда спотовые котировки в конце 2008 – начале 2009 года упали относительно контрактных цен.

Причем эта угроза уже приобретает реальные черты: пока японские энергетические компании лишь заявляют о своем желании перейти от контрактов, привязанных к цене на нефть, к спотовой индексации, индийская Petronet изменила условия соглашения по закупкам СПГ с проекта Gorgon с ExxonMobil: цена на газ была снижена – правда, в обмен на увеличение объемов отбора газа.

Если же существующие австралийские контракты подвергнутся массовому пересмотру, самый дорогой производитель СПГ столкнется со значительным снижением экспортной выручки, которая, согласно официальным прогнозам на два ближайших финансовых года², должна сохраниться на текущем уровне. ■

² Resource and energy quarterly report, September 2019. <https://publications.industry.gov.au/publications/resourcesandenergyquarterlyseptember2019>

